

Две сестрички, Клава и Вера, пяти и шести лет, пришли к бабушке Марии в гости. Время было тяжёлое, послевоенное. Иван Иванович, муж бабушки, погиб на фронте. Жила трудно, как и многие после войны.

Работала Мария Ивановна в пекарне. Люди любили её хлеб, потому что он был без добавок, живой, ароматный. Работа по дому, в саду занимала всё её свободное время. Чем могла, помогала своим двум дочерям, любила внучат. Вот и сейчас, радостно обняв девочек, повела их в дом покормить, потом занялась домашними делами, а девочки – куклами.

– Хотелось бы построить баньку! – мечтала Мария и потихоньку копила на неё деньги. И скопила!

– Без бани в деревне нельзя, – сказала вдова и пригласила строителей.

Это были свои – деревенские люди. За работу они брали немного. Сейчас во дворе дома полным ходом шло строительство бани.

– Мария Ивановна, дайте нам, пожалуйста, маленький аванс. Ребята просят. На сегодня мы закончили работу, – попросил вошедший в дом мужчина. Хозяйка выдвинула ящик стола, отсчитала определённую сумму денег и отдала строителю.

– Работу мы закончим завтра-послезавтра, – довольный мужчина, попрощавшись, вышел.

– Девочки, вы не балуйте, я скоро приду, – поцеловав внучек, Мария Ивановна побежала к соседке по какому-то важному делу.

Игрушки девочкам быстро надоели, и они стали искать для себя другое занятие. Вера выдвинула ящик стола и обнаружила... сумочку.

– Клава, смотри, здесь деньги, – открыв сумочку, воскликнула она. – Давай сходим в магазин, купим конфет, я их давно не ела.

– Я тоже хочу конфет... сосательных, – пискнула младшенькая Клава.

Девочки просто влетели в магазин, размахивая сумочкой. День был солнечный, так весело на душе, хотелось праздника. И они его себе устроили.

– Мы угостим бабулю, – сказала Верочка. – И маму!

– И папу тоже! – сказала Клава.

– Здравствуйте, тётя Оля! А нам конфет. Вот деньги, – Верочка, выложив драгоценные бумажки на прилавок, радостно смотрела на тётю в ожидании сладостей.

– Девочки, а откуда у вас деньги?

– Это бабушкины деньги. Они вот из этой сумочки.

Продавец Ольга Ивановна лихорадочно обдумывала ситуацию. Она взвесила двести грамм конфет и отдала пакет детям. Остальные деньги убрала в сумочку, лежащую на прилавке, и спрятала её в карман халата. Весело щебеча, дети убежали домой.

– Боже мой, теперь Мария Ивановна потеряла эти деньги и страшно переживает. Вся деревня знает, что она строит баню, – думала продавщица, закрывая магазин. Оля быстро шла к дому Марии Ивановны.

Вернувшись в дом, бабуля не нашла внуков и заволновалась. В поисках детей она обошла все комнаты. Вдруг взгляд её упал на выдвинутый ящик стола, в котором лежали деньги...

«Сумочки на месте нет, – ахнула Мария. – Господи, дом открыт, детей нет, и деньги пропали». В растерянности она стояла у стола, не зная, что предпринять.

– Ведь это все мои деньги. Завтра нужно рассчитаться...

В этот момент в дом впорхнули счастливые дети. Они так радовались! Перебивая друг друга, стали угощать бабушку конфетами.

– Бабуля, мы купили конфет. Вку-у-усно! – верещала Клава, протягивая конфетку.

– Деточки мои, откуда конфеты?

– Мы в магазин ходили. Купили.

– А где вы денежки взяли на конфеты?

– А вот в этом ящике, в сумочке, – показала Вера.

– Ой, бабуля, сумочка осталась в магазине, – заплакала Оля.

– Кто вам разрешил брать сумочку?

Дети мгновенно замолчали и перестали улыбаться.

– Вера, ты все деньги отдала в магазин или где оставила?

– Все, – сказала девочка, опустив глаза в пол. В этот момент ей стало так стыдно...

– Скажите мне, как называется, если человек что-то берёт без разрешения?

Девочки молчали.

– А кто вас учил брать без разрешения? Мама? – Девочки замотали головой:

– Нет, нет. Мама говорит всегда, что нельзя брать чужое.

– Идём в магазин, – тихо прошептала бабушка.

Они не успели выйти из дома, как в ворота вошла продавщица Оля.

– Мария Ивановна, я вашим девочкам продала двести грамм конфет. Остальные деньги возьмите. Здесь всё в целости. Вы, пожалуйста, успокойтесь, – Оля положила сумочку на стол.

– Оленька, спасибо тебе, милая, – Бабушка упала на колени. – Век не забуду!

– Да что Вы, Мария Ивановна, обычное дело. Встаньте, пожалуйста.

Оля помогла бабушке подняться на ноги...

– Дети ещё малы. Не наказывайте их, если можно. Они очень захотели сладкого.

– Да я-то что? Вот что они скажут папе с мамой?

– Мне надо идти. Не болейте, Мария Ивановна!

Счастливая бабушка проводила Олю до ворот и вернулась к детям. От пережитого стресса силы покинули её. Тихонько опустившись на диван, Мария Ивановна старалась скрыть своё волнение, но слёзы катились по её щекам, она молча плакала. Обняв ноги любимой бабули, плакали маленькие проказницы.

– Бабуля, мы больше не любим конфеты, они горькие, – тихо произнесла Клава.

Спустя годы, на юбилее Марии Ивановны, Клава произнесла тёплый тост за здоровье любимой бабушки.

– Досталось нам от мамы. Было стыдно. На всю жизнь запомнила, что сказала мама: «Девочки, ничего нет дороже мечты. Мечта часто улетает, и её надо беречь, как мечту бабы о баньке. Кажется, мала мечта, да вся наша жизнь держится на мечте».